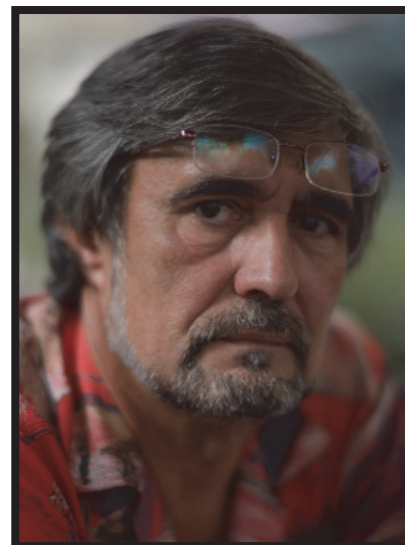

Obituary

ПОТЕРИ НАУКИ

In memory of Oleg Belyalov (1960–2020)

ПАМЯТИ ОЛЕГА БЕЛЯЛОВА (1960–2020)

Олег Белялов. Фото А. Хлудеева.

Oleg Belyalov. Photo by A. Khludееv.

22 июля 2020 года стал трагическим днём не только для орнитологов Казахстана и Средней Азии, но и всего пространства Северной Евразии – всех тех, кому посчастливилось дружить, работать и общаться с этим удивительным человеком. Не стало Олега Вячеславовича Белялова. За почти 30-летнюю историю существования Интернета мы не припомним иного случая, чтобы столь много людей искренне и неформально сокрушались об уходе друга и коллеги. Это было что-то невероятное! Люди писали со всех концов бывшего СССР – и на 9-ый день, и на 40-ой, спустя месяц и два...

В последние два года жизни Олег очень тяжело переживал уход своей любимой жены Натальи в июне 2018 г. Вместе они отчаянно боролись с тяжёлой и неизлечимой болезнью. Безусловно, эта потеря подорвала и его силы, и богатырское здоровье. Кто знает, но возможно, именно эта травма и душевная мука не оставила его организму силы на борьбу с треклятым ковидом... Когда уходит из жизни дряхлый старик, разменявший второй век, то уход воспринимается вполне естественно. Когда же в другое измерение переходит человек, пышущий энергией, источающий оптимизм, спортивный, подтянутый, атлетического телосложения, то такая смерть воспринимается как жестокая несправедливость.

Наставнику Олега, профессору Анатолию Фёдоровичу Ковшарю, срочно пришлось переписывать юбилейную статью к 60-летию в некролог – для верного ученика и настоящего друга, который не дожил до своего юбилея всего 32 дня. Этот подробный некролог с 29 фотографиями вышел на страницах Русского орнитологического журнала осенью 2020 г. (Ковшарь и др., 2020). Поэтому в этой памятной статье мы не будем останавливаться на деталях биографии и судь-

July 22, 2020, was a tragic day not only for ornithologists of Kazakhstan and Central Asia, but also for the entire Northern Eurasia, for all those who were lucky to be friends, work and communicate with this amazing person. Oleg Vyacheslavovich Belyalov passed away. Over the nearly 30-year history of Internet, We can not recall any case of so many people to grieve sincerely and informally for their friend and colleague passing. It was incredible! People were writing messages of condolence and grief from all over the former USSR both on the 9th and the 40th day, a month or two later...

In the last two years of his life, Oleg was deeply grieved by the passing of his beloved wife Natalia (she passed away in June 2018). Together they fought desperately against a serious and incurable disease. Of course, this loss depleted both his strength and rude health. Who knows, maybe this trauma and anguish of mind left his body no strength to fight the damned covid... When an old infirm man entered in his hundredth year dies, the passing is natural. When a person, full of energy, radiant with optimism, fit, athleticly built, and sporting goes into that other world, then such a death is perceived as a cruel injustice.

Oleg's mentor, Prof. Anatoly Fedorovich Kovshar, urgently had to rewrite the anniversary article for his 60th birthday into in memoriam for a loyal student and a true friend who did not live only 32 days till his birthday (Kovshar *et al.*, 2020). In our memorable article will show the

Олег Белялов с совёнком сплюшки (*Otus scops*). Стационар «Большое Алматинское озеро». Лето 1975 г. Фото А.Ф. Ковшаря.

*Oleg Belyalov with the nestling of the Scops Owl (*Otus scops*). Stationary "Big Almaty Lake". Summer 1975. Photo by A.F. Kovshar.*

бы Олега Белялова, а постараемся отразить мнения некоторых друзей и коллег Олега – исследователей и любителей пернатых хищников, кто знал Олега именно с этой стороны его многогранной личности.

opinions, thoughts, and memories of some of Oleg's friends and colleagues, researchers, and bird of prey enthusiasts / birdwatchers, who knew this aspect of his many-sided personality.

Вспоминает Ральф Пфедерер: «Мне трудно писать об Олеге беспристрастно. Меня, действительно, много связывало с Олегом, одно время он даже был моим лаборантом, а позже в течение нескольких лет – оператором. Но в большинстве совместных поездок он, если позволяли обстоятельства, сопровождал меня как друг.

Олег был страстной, увлекающейся натурой, а его отношение к орнитологии было начисто лишено карьерных соображений – просто искренний интерес, желание обнаружить очередной ребус, который загадывает нам природа, и найти его решение. Просто так, из интереса. И невольно заражал своей страстью других. Может быть, именно его пример беззаветного и бескорыстного служения орнитологии – важнейшее, что он дал нам, своим друзьям и коллегам».

Ralf Pfeffer recalls: "It is hard for me to write objectively about Oleg. I was very connected to him. Oleg even used to be my laboratory assistant, and later an operator for several years. But in most joint trips, if circumstances permitted, he accompanied me as a friend.

Oleg was a passionate, carried away person, and his attitude to ornithology was completely devoid of career concerns. It was just a genuine interest, a desire to find another puzzle that nature is asking us for, and to solve it. Just like that, out of pure interest. He unintentionally inspired others with his passion. Perhaps his example of selfless and devoted service to ornithology is the most important thing that he gave to us, his friends and colleagues."

Олег не имел учёных степеней и званий, но его ценили и уважали. Наверное, потому что он сам был открытым и добрым человеком, готовым всегда помочь, особенно в реализации интересных исследовательских задач. Он любил людей, любил птиц и зверей, любил свою Родину – Казахстан, как, вероятно, и весь Мир, но, не пытаясь объять необъятное, корнями был связан именно с обширной территорией Казахстана. В этом проявлялся его истинный и непоказной патриотизм. И Казахстан нуждался в нём – в своём сыне, поскольку при небольшом населении этой обширной страны каждая неординарная личность становится важной и заметной.

Он был человеком разносторонних интересов и обладал огромной широтой взглядов, поэтому, глубоко познавая Казахстан, посещал и другие края – он бывал в Монголии, Индии, Непале, Израиле и других странах, где черпал ещё лучшее понимание природы.

Олег любил красоту во всех её проявлениях, будь то линия на горизонте, силуэт горной гряды, водная гладь, цветок, лист, птица, лягушка, человек или насе-

Oleg did not have academic degrees and titles, but he was appreciated and respected. Probably because he was an open and kind person, always ready to help, especially in the implementation of interesting research challenges. He loved people, birds, and animals, loved his homeland – Kazakhstan, as, probably, the whole world, but without trying to seize the unseizable, he was rooted in the vast territories of Kazakhstan. This was his true and unostentatious patriotism. Kazakhstan needed him, its son, because with the small population of this vast country, every extraordinary person becomes important and noticeable.

He was a man of many accomplishments and had a great breadth of views, therefore, deeply knowing Kazakhstan, he visited other regions – Mongolia, India, Nepal, Israel, and other countries, where he gained an even greater understanding of nature.

Oleg loved beauty in all of its aspects, be it a line on the horizon, a silhouette of a mountain ridge, water surface, a flower, a leaf, a bird, a frog, a man or an insect. He could see and enhance the beauty of each object through the lens of a photo and video camera. He was handsome and

Зимой 2015 г. мы отправились в Индию на поиски новых для себя птиц. Нам удалось посетить различные ландшафты, от высокогорий до пустынь, и увидеть порядка 4 сотен видов. В один из дней мы приехали на небольшую горную речку в поисках двух местных видов белоножек. Когда день перевалил за полдень, появилось возможность просто присесть на скамейку и понаблюдать за «чужеземным» миром... Окрестности деревни Пангот, штат Уттаракханд, северная Индия. 7.01.2015. Воспоминание и фото В. Федоренко.

In the winter of 2015 we went to India in search of new birds. We were able to visit various landscapes from high mountains to deserts, and see about four hundred species. One day we arrived at a small mountain river in search of two local species of Forktails. When the day passed, there was an opportunity to just sit on a bench and observe the "foreign" world ... Vicinity of the Pangot vil., Uttarakhand state, northern India. 07/01/2015. Memorial and photo by V. Fedorenko.

Олег проводит фотосессию для Веры Вороновой, участницы XIV Международной орнитологической конференции. Алма-Ата, август 2015 г. Фото В.А. Паевского.

Oleg takes a photo session of Vera Voronova, a participant of the XIV International Ornithological Conference. Almaty, August 2015. Photo by V.A. Paevsky.

комое. Умел увидеть и подчеркнуть красоту каждого объекта – через объектив фото- и видеокамеры. Он и сам был красив и харизматичен (надеюсь, со мной охотно согласятся многие женщины), знал об этом, и как бы невзначай пользовался: он нравился людям, привлекал их, пробуждал в них интерес, не оставляя равнодушными.

Он выбрал в качестве своей основной деятельности фото- и видеосъёмку. Любой, кто хотя бы год проработал фрилансером, знает насколько это непредсказуемая и сложная жизнь, полная нервотрёпки, стресса и потрясений. А Олег перешёл на «вольные хлеба» в 1990-ые и проработал в этом «свободном полёте» почти 3 десятилетия. И всегда в его работе был глубокий смысл – созданные многочисленные фотоальбомы о природе и истории, о культуре, археологии, где по крупницам собрана и запечатлена на кадрах ценнейшая информация – этот вклад в сохранение наследия Казахстана трудно переоценить!...

Во время XIV Международной орнитологической конференции, проходившей в Алма-Ате в августе 2015 года, Олег по своей инициативе провёл фотосессию практически всех участников конференции. Посреди большого фойе он поставил простой стул и время от времени приглашал к нему для фотосессии на пару минут одного за другим всех участников конференции. Многие потом мне в частном порядке сообщали, что эти фотоработы Олега стали лучшими их фотопортретами. Трудно сказать было ли чувство вкуса и стиля у Олега врождённым или приобретённым, да это и неважно: чувство вкуса было во всём, чего бы он ни касался в своей творческой деятельности.

С хищными птицами Олега связывали особые взаимоотношения. Как ценитель всего прекрасного, он не мог не восхищаться их силой, грацией и красотой. Ещё в детстве и юности он помогал отцу, известному советскому кинооператору и кинорежиссёру Вячеславу Алиевичу Белялову¹⁷, снимать фильмы о природе Средней Азии. Среди них – фильмы о хищниках: «Беркуты» (1976), серия фильмов «Бер-

charismatic (I hope many women will easily agree with me). He knew about this and used his charisma unintentionally: people liked him, he awoke interest in them, did not leave them indifferent.

He chose photo and video shooting as his main activity. Anyone who has worked as a freelancer for at least a year knows how unpredictable and difficult life is, full of nerve-racking, stress and turmoil. Oleg switched to work on his own resources in the 1990s and worked as a freelancer for almost 3 decades. There was always a deep meaning in his work. He created numerous photo albums about nature and history, culture, archeology, where, bit by bit, valuable information was collected and captured on shots. This contribution to the preservation of the heritage of Kazakhstan can hardly be overestimated!...

During the XIV International Ornithological Conference held in Almaty in August 2015, Oleg made photo sessions for almost all conference participants on his own initiative. In the middle of the large foyer, he put a simple chair, and from time to time he invited all the conference participants to take a photo. Many people then told me in private that these photographs made by Oleg became their best portrait photographs. It is hard to say if Oleg's sense of taste and style was inborn or acquired, and it does not matter – he had a sense of taste in everything he touched in his creative work.

Oleg had a special relationship with birds of prey. Having an eye for beauty, he could not help but admire their strength, grace, and beauty. Even in the days of his child-

Дерущиеся грифы (*Aegypius monachus*). Фото О. Белялова.

Cinereous Vultures (*Aegypius monachus*). Photo by O. Belyalov.

¹⁷ http://ru.wikipedia.org/wiki/Белялов,_Вячеслав_Алиевич

Вспоминает Игорь Карякин: «Олег планировал фильм про Алтай, но его сдерживало то, что он не видел такой фильм без съёмки в природе алтайского балобана, который уже много лет назад практически исчез из природы. Мы планировали поездку в Южную Сибирь, где ещё на некоторых гнёздах сохраняются птицы этой редкой морфы. Не успели...

Он делился со мной осенью 2019 г.: «Я всю жизнь слишком много путешествовал, снимал, общался с людьми... – времени корпеть над созданием фильмов не находилось – просто отдавал на съёмки на киностудию. Ирония судьбы – я смог освоить компьютерное создание фильмов в годы, когда сидел дома, ухаживая за любимой женой... И за 3 года смог сделать то, на создание чего Отец положил всю свою жизнь...» (Олег произносил слово «Отец» особенно, как будто с большой буквы).

Igor Karyakin recalls: "Oleg planned to make a film about Altai, but what held him back was that he had not seen such a film without filming the Altai Saker Falcon in the wild, which had practically disappeared from nature many years ago. We planned a trip to Southern Siberia, where birds of this rare morph are still preserved in some nests. We did not make it...

He shared his thoughts with me in the autumn of 2019: "All my life I traveled too much, filmed, communicated with people ... – there was no time to pore over the film-making – I just gave the footage to the film studio. The twist of fate was that I was able to learn the computer-aided creation of films in the years when I was sitting at home, caring for my beloved wife ... And for 3 years I was able to do what my Father devoted his entire life to ..." (Oleg emphasized the word "Father", as if with a capital letter.)

куччи» (1979, 1991 и 1992 гг.), «Орёл-стервятник» (1992). Присутствовали хищные птицы и в фильмах, которые он создал сам. В последние годы Олег начал создавать авторские фильмы о природе, выступая в качестве и оператора, и режиссёра-постановщика, и автора текста. Так появились шедевры современного документального фильма о природе: «Алтын Эмель» (2017), «Алатау» (2018), «На родине тюльпанов» (2018), «Каркаралы» (2019), «Баянаул» (2019). Однако при всей любви к пернатым, специальный фильм, посвящённый птицам, он так и не успел создать.

Можно сказать, что вся активная жизнь Олега состояла из многочисленных поездок и экспедиций. Он помогал снимать фильмы о природе Казахстана известному рапторологу и сокольнику Ральфу Генцевичу Пфедеру. Олег бывал в экспедициях с ним и Вадимом Алексеевичем Горбатовым, рисунки хищных птиц которого вошли не только в несколько Красных книг, но давно заслужили мировую славу и известность.

hood and youth, he helped his father, the famous Soviet cameraman and film director Vyacheslav Aliievich Belyalov¹⁷, to make films about the nature of Central Asia. Among them are films about birds of prey: "Golden Eagles" (1976), film series "Berkutchi" ("Eagle Hunters") (1979, 1991 and 1992), "Vulture" (1992). Birds of prey were also present in films that he created himself. In his later years, Oleg began to create auteur films about nature, acting as both a cameraman, a production director, and an author of the text. This is how the masterpieces of a modern documentary about nature appeared: "Altyn Emel" (2017), "Alatau" (2018), "In the Homeland of Tulips" (2018), "Karkaraly" (2019), "Bayanaul" (2019). However, with all his love for birds, he never managed to create a special film dedicated to them.

We can say that Oleg's entire active life consisted of numerous trips and expeditions. He helped Ralph Gentsevich Pfeffer, the famous raptorologist and falconer, to make films about the nature of Kazakhstan. Oleg was on expeditions with him and Vadim Alekseevich Gorbатов, whose drawings of birds of prey were included not only in several Red Data Books but have long deserved worldwide fame.

Вспоминает И. Карякин: «Много лет назад (в 2003 г., уже страшно подумать, больше 10 прошло) судьба меня свела с замечательным человеком, прекрасным фотографом и наикрутейшим знатоком птиц Казахстана – Олегом Беляловым. На фото он в центре, в очках, такой суровый, среди кучи таких же суровых мужчин, собравшихся невесть где в марте 2013 г., чтобы пофотографировать кумаев и шахинов». На фото слева направо: Василий Федоренко, Андрей Коваленко, Олег Белялов, Игорь Карякин, Павел Пфандер. 15.03.2015 г. Фото О. Белялова.

I. Karyakin recalls: "Many years ago (in 2003, it is scary to think that more than 10 years have passed) the fate brought me together with a wonderful person, an excellent photographer and the greatest bird expert of Kazakhstan – Oleg Belyalov. In the photo, he is in the center, wearing glasses, a tough man, among other tough men who gathered in the middle of nowhere in March 2013 to take pictures of Himalayan vultures and barbary falcons." In the photo from left to right: Vasily Fedorenko, Andrey Kovalenko, Oleg Belyalov, Igor Karyakin, Pavel Pfander. 15/03/2015. Photo by O. Belyalov.

Воспоминания Вадима Горбатова: «Перебираю его фотоальбомы, карты наших путешествий, мои блокноты с рисунками и записями. И опять оживают в памяти наши встречи. Мы снова вместе в нашем УАЗике-буханке. Колесим по просторам Казахстана. Я и Олег лежим на экспедиционных ящиках и мешках. За рулём – Слава. Рядом с ним в кабине Ральф – разбирается с картой и GPS-навигатором. Ральф и познакомил меня с Олегом, пригласив в первую нашу совместную экспедицию.

Вместе мы проехали тысячи и тысячи километров: плато Устюрт, Мангышлак, Бетпақдала, Тяньшань, Арал, Каспий. Степи и пустыни. Горы и реки. Олег и Ральф фотографировали, снимали фильмы о животных. Я рисовал.

С Олегом всегда интересно. Талантливый фотограф и оператор, человек с романтическим складом характера, он со своим знанием истории и археологии был отличным рассказчиком. Когда Олег говорил, неприметные пейзажи и холмы, мелькающие за окном, оживали, превращались в древние курганы и крепости, а за дорожной пылью мы видели торговые караваны и отряды всадников.

Олег помог мне увидеть и зарисовать многих животных, которых я никогда не видел в природе, показал их типичные места обитания, объяснил многие связи между животным и растительным миром. Немало часов провели мы вместе в скрадке Олега. Несмотря на тесноту, в нём всегда находилось место для меня с моими альбомами, банками, красками. И в предрассветной тишине Олег, рискуя пропустить лучшие моменты, яростным шёпотом настойчиво и великодушно предлагал мне занять окошко, открытое в сторону вероятного появления зверя.

Запомнилось, как однажды на Устюрте, когда мы устанавливали скрадок для съёмок горных баранов, Олег вдруг нагнулся и поднял окурок: «Это батин окурок! Здесь людей не бывает. Мы снимали у этого водоёма. В каком же это было году...?»

Memories of Vadim Gorbatov: "I am looking over his photo albums, maps of our travels, my notebooks with drawings and notes. And our meetings are recalled. We are together again in our UAZ Bukhanka (Loaf). We travel across the vast of Kazakhstan. Me and Oleg are lying on expedition boxes and bags. Slava is in the driver's seat. Next to him is Ralph, dealing with a map and a GPS navigator. Ralph introduced me to Oleg, inviting me to our first joint expedition.

Together we drove thousands and thousands of kilometers: Ustyurt plateau, Mangyshlak, Betpakdala, Tien Shan, Aral, Caspian, steppes and deserts, mountains and rivers. Oleg and Ralph were taking pictures, shooting films about animals. I was drawing.

It was always interesting with Oleg. A talented photographer and cameraman, a man with a romantic type of personality, he was an excellent storyteller with his knowledge of history and archeology. When Oleg was telling stories, inconspicuous landscapes and hills outside the window were awaking, turning into ancient mounds and fortresses. Behind the road dust, we saw trade caravans and riders.

Oleg helped me see and sketch many animals that I had never seen in nature, showed their typical habitats, explained many of the connections between fauna and flora. We spent many hours together in Oleg's hide. Despite the cramped space, there was always a place for me with my albums, cans, and paints. In the pre-dawn silence, Oleg, risking missing the best moments, in a furious whisper, persistently and generously invited me to take the window open towards the likely coming of the animal.

I remember how once on Ustyurt, when we were making a hide for shooting mountain sheep, Oleg suddenly stooped to pick up a cigarette end: "This is my father's cigarette end! There are no people here. We filmed at this watering hole. What year was it...?"

Вадим Горбатов (рисует набросок) и Олег Белялов – справа (фото И. Пфеффер), и рисунок В. Горбатова из экспедиции 1993 г. по Актюбинской области – слева.

Vadim Gorbatov (drawing a sketch) and Oleg Belyalov – at the right (photo by I. Pfeffer), and a drawing by V. Gorbatov from the 1993 expedition in Aktobe region – at the left.

У Олега не было высшего биологического образования, это многим было известно, но природная любознательность и работа с коллегами-учёными, начитанность и эрудиция нивелировали это различие. Более того, во многих вопросах он «давал фору» именитым заслуженным деятелям наук о природе. Отсутствие диплома и «корочек» никогда и совсем не ощущалось в работе и общении с ним.

Архивные фотографии Олега Белялова из совместных экспедиций с Ральфом Пфедфером и Вадимом Горбатовым.

Archival photographs by Oleg Belyalov from joint expeditions with Ralph Pfeffer and Vadim Gorbатов.

Oleg did not have a higher biological education, many people knew that, but his natural curiosity and work with fellow scientists, wide reading and erudition neutralized this difference. Moreover, in many issues, he left behind reputable honored nature scientists. The absence of a diploma and a degree was never noticeable at all in work and communication with him.

Дискуссия о новом понимании категории вида и критериев его границ о хищных птиц. Слева направо: Павел Пфандер, Игорь Карякин и Олег Белялов. 19.10.2019. Фото Э. Николенко.

The discussion about the new understanding of the category of the species and the criteria for its boundaries of birds of prey. From left to right: Pavel Pfander, Igor Karyakin and Oleg Belyalov. 19/10/2019. Photo by E. Nikolenko.

Вспоминает Ральф Пфедфер: «После смерти Олега меня очень коробило, что во многих воспоминаниях его называли орнитологом-любителем – орнитолог может быть либо хорошим, либо нет, и Олег определённо относился к первой категории. Он умел заражаться интересами своих друзей, с энтузиазмом подхватывая и дальше самостоятельно развивая свежие идеи.

Например, совместно с Валентином Ильяшенко был описан новый высокогорный подвид серого журавля (*Grus grus*). Или, когда Олег от меня узнал, что в колонии на Чарыне гнездятся не белоголовые сипы (*Cypus fulvus*), как утверждалось первоначально, а кумаи (*Cypus himalayensis*), он подверг детальной ревизии все данные о встречах этих хищников в Казахстане и смог выдвинуть интересную гипотезу о различиях в распространении и биотопической приуроченности этих двух, несомненно очень близких, видов. Более того, не оставляя эту тему, он докопался до фактов, подтверждающих наличие смешанных гнездовых колоний и даже случаев гибридизации кумаев и сипов.

Не меньшее внимание Олега привлек установленный некогда Павлом Пфандером факт гибридизации обыкновенного курганника (*Buteo rufinus*) с мохноногим (*Buteo hemilasius*). Проблематика гибридизации у канюков в итоге оказалась намного обширнее, и, наряду со многими другими подобными фактами, привлекала Олега Белялова – он пытался разобраться в этом и активно вовлекал в тему других специалистов. В этом смысле он не мог обойти вниманием и казахстанских шахинов (*Falco peregrinoides*). Всё началось с фотографии этого сокола, которую он, если не ошибаюсь, сделал зимой в Карачингиле и разместил на фейсбуке. Какой-то узбекский сокольник в комментариях к снимку усомнился, что птица на фото – шахин. В его глазах это был нормальный сапсан (*Falco peregrinus*). Олег сразу вспомнил о наших совместных наблюдениях за смешанной парой, в которой самец был настолько же типичным шахином, как самка – сапсаном, вспомнил о нескольких случаях, когда в парах шахинов один из партнёров имел явно смешанные признаки и предположил, что на юго-востоке Казахстана располагается зона интерградации этих форм».

Ralf Pfeffer recalls: "After Oleg's death, I was very jarred that in many memories he was called an amateur ornithologist; an ornithologist can be either good or not, and Oleg definitely belonged to the first category. He knew how to become inspired by the interests of his friends, enthusiastically picking up and further independently developing brand new ideas.

For example, together with Valentin Ilyashenko, a new high-mountain subspecies of the Common Crane (*Grus grus*) was described. Or, when Oleg learned from me that it was not a colony of Griffon Vultures (*Gyps fulvus*) that nests on Charyn, as originally stated, but Himalayan Vultures (*Gyps himalayensis*), he revised in detail all the data on the meetings of these birds of prey in Kazakhstan and could put forward an interesting hypothesis about differences in distribution and biotopic confinement of these two, undoubtedly very close, species. Moreover, without leaving this topic, he got to the bottom of the facts confirming the presence of mixed breeding colonies and even cases of hybridization of Himalayan vultures and griffon vultures.

Oleg's attention was also drawn to the fact of hybridization of the Common Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*) with the Upland Buzzard (*Buteo hemilasius*), established by Pavel Pfander. As a result, the problem of hybridization in buzzards turned out to be much broader, and, along with many other similar facts, attracted Oleg Belyalov. He tried to figure it out and actively involved other specialists in the topic. In this sense, he could not ignore the Kazakhstan Barbary Falcons (*Falco pelegrinoides*). It all started with a photograph of this falcon, which, if I am not mistaken, he took in winter in Karachingil and posted it on Facebook. Some Uzbek falconer in the comments to the photo doubted that the bird in the photo was the Barbary Falcon. He thought it was a common Peregrine Falcon (*Falco peregrinus*). Oleg immediately remembered our joint observations of a mixed pair, in which the male was as typical a barbary falcon as a female peregrine falcon, recalled several cases when in pairs of barbary falcons one of the partners had clearly mixed signs and suggested that in the southeast of Kazakhstan there is a zone of intergradation of these forms."

Собирая и сопоставляя информацию, Олег очень хорошо понимал, что ограничения в развитии биологической науки заключаются в недостатке сбора и обработки первичных данных, а также доведении их до научного продукта в виде статей и других публикаций. В XXI веке компьютеризация открыла широчайшие возможности упростить эту обработку – то, что раньше требовало многих лет скрупулёзного труда, теперь можно уложить в несколько месяцев – год. Теперь ограничения заключаются исключительно в «человеческом факторе», включающем, наряду со многим прочим, проблемы общения. И именно на них он сосредоточил свои усилия.

В 2002–2008 годах вместе с к.б.н. Викторией Анатольевной Ковшарь Олег создал, запустил в серию, редактировал и выпускал «Казакстанский орнитологический бюллетень»¹⁸. На его страницах публиковались не только серьёзные статьи именитых орнитологов, но и обзоры встреч бёрдвотчеров. Олег отвечал за сбор материалов и их научное редактирование. Именно работая (причём совершенно благотворительно) над бюллетенем, Олег отточил свой самый удивительный талант – сподвигать людей на доведение своего увлечения (птицами в данном случае) до научного результата – в виде готовой публикации или данных, учтённых в обобщающих обзорах, которые очень часто писал он сам.

Collecting and comparing information, Oleg understood very well that the limitations in the development of biological science were the lack of collection and processing of primary data, as well as bringing them to a scientific product in the form of articles and other publications. In the XXI century, computerization opened up tremendous opportunities to simplify this processing – what used to require many years of meticulous work can now be done in a few months or a year. Now the limitations lie solely in the "human factor", which includes, among many other things, communication problems. And he focused his efforts on them.

Олег Белялов фотографирует обыкновенного курганника (*Buteo rufinus*). 21.06.2013. Фото В. Ковшарь.

Oleg Belyalov take photo of the Long-Legged Buzzard (*Buteo rufinus*). 21/06/2013. Photo by V. Kovshar.

¹⁸ <http://rrrcn.ru/archives/10171>

Вспоминает Ральф Пфеффер: «Интересы Олега в орнитологии были весьма широкими, но особенно его привлекала систематика, фаунистика и зоогеография. Выпуск (совместно с Викторией Ковшарь) «Казахстанского орнитологического бюллетеня» я считаю самой большой его заслугой в казахстанской орнитологии. Причём не только сбор материалов, но и их редактирование. Он не мог допустить, чтобы в его бюллетене печатались безграмотные, заведомо ошибочные или плохо обработанные материалы. А это означало постоянные конфликты с нерадивыми авторами. Олег жаловался, что за те годы, что он занимался бюллетенем, он приобрел больше врагов, чем друзей. Но эта редакторская работа, на мой взгляд, дала мощный толчок его профессиональному росту».

Ralf Pfeffer recalls: “Oleg’s interests in ornithology were very broad, but he was especially attracted by taxonomy, faunistics, and zoogeography. I consider the issue (together with Victoria Kovshar) of the “Kazakhstan Ornithological Bulletin” his greatest merit in Kazakhstani ornithology, moreover, not only the collection of materials, but also their editing. He could not admit that illiterate, deliberately erroneous or poorly processed materials were printed in his Bulletin. And this meant constant conflicts with careless authors. Oleg complained that over the years that he was working on the Bulletin, he made more enemies than friends. But this editorial work, in my opinion, gave a boost to his professional development.”

Степной орёл (*Aquila nipalensis*). Фото О. Белялова.

Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*). Photo by O. Belyalov.

Всю свою жизнь Олег как будто боролся с необразованностью людей и их узким кругозором, это проявлялось также и в издательской деятельности – через сбор данных, их обобщение, редактирование готовых статей, а также путём прямого убеждения, всегда честно и открыто указывая оппоненту на его заблуждения. При этом он понимал, что для пополнения научных знаний о природе велико значение такого явления, которое только зарождалось тогда в Мире на грани научного и любительского сообществ – «гражданской науки». Он привлекал любителей природы к публикации собранных ими данных, сам часто обрабатывал эти данные, публиковал, при этом нигде не указывая своей фамилии и не афишируя свой реальный вклад.

In 2002–2008, together with Victoria Anatolyevna Kovshar, Ph.D. in Biology, Oleg created, launched, edited, and published the “Kazakhstan Ornithological Bulletin.”¹⁸ Not only serious articles of eminent ornithologists but also reviews of meetings of birdwatchers were published in it. Oleg was responsible for the collection of materials and their scientific editing. Working (and completely voluntary) on the Bulletin, Oleg brushed up on his most amazing talent – to inspire people to bring their hobby (birds in this case) to a scientific result in the form of a finished publication or data taken into account in summary reviews, which he often wrote himself.

Throughout his life, Oleg seemed to be struggling with the ignorance of people and their narrow horizons, this also manifested in publishing – through the collection of data, its generalization, editing of ready-made articles, as well as through direct persuasion, always honestly and openly pointing out the delusions to the opponent. At the same time, he understood that for the acquisition of scientific knowledge about nature, the importance of such a phenomenon, which was just emerging then in the World on the verge of the scientific and amateur communities – “civil science”, was of great importance. He attracted nature lovers to the publication of the data they collected, he often processed this data, published it, while nowhere indicating his name and not showing off his real contribution.

Вспоминает Игорь Карякин: «С первых номеров нашего журнала “Пернатые хищники и их охрана” (в 2005 году) Олег стал нашим незаменимым рецензентом приходивших на публикацию научных статей и сообщений по теме хищных птиц Казахстана. Он делал это великолепно, поскольку обладал энциклопедическими знаниями – детальным знанием птиц и владением литературой – он сходу вспоминал практически все находки и публикации о них, которые были сделаны по Казахстану (по всем видам птиц). Пожалуй, у него была собрана самая полная подборка литературы, когда-либо изданной о птицах Казахстана, и он без труда вспоминал и сопоставлял эти сведения, вынося очень точные суждения».

Igor Karyakin recalls: "From the first issues of our journal "Raptors Conservation" (in 2005), Oleg became our irreplaceable reviewer of scientific articles and messages on the topic of birds of prey in Kazakhstan that came for publication. He did it perfectly because he had encyclopedic knowledge – detailed knowledge of birds and a great collection of books – he immediately recalled almost all the finds and publications about them that were made for Kazakhstan (for all species of birds). Perhaps, he had the most complete collection of the birds of Kazakhstan ever published, and he easily recalled and compared this information, making very accurate judgments."

Вместе с Викторией Ковшарь Олег также участвовал в проведении туров бёрдвотчеров. Важность и актуальность такого сотрудничества учёных и любителей также трудно переоценить – далеко не во всех странах эти сообщества относятся друг к другу с должным уважением и взаимопониманием.

Together with Viktoria Kovshar, Oleg also participated in making tours for the birdwatchers. The importance and relevance of such cooperation between scientists and amateurs is also difficult to overestimate – not in all countries these communities treat each other with due respect and mutual understanding.

Вспоминает Василий Федоренко: «С Олегом мы познакомились по телефону в 2011 г. В тот день я (начинающий бёрдвотчер) выложил в Интернет фотографию летящих через горы больших бакланов. Олег нашёл номер моего телефона и позвонил с одним лишь вопросом: «В какую сторону летели бакланы?». Через некоторое время мы встретились уже в поле, во время орнитологических соревнований на оз. Сорбулак, где Олег был также участником одной из команд. В ходе соревнований мы оказались рядом и сфотографировали одну и ту же мелкую птичку, а затем обсудили, кто бы это мог быть. Правда, определили птицу неправильно, так как на экранчиках фотоаппаратов в солнечный день ключевых признаков было не разглядеть. Вечером того же дня Олег снова позвонил мне с радостными возгласами: «Это же не малая мухоловка, а синехвостка! Первый залёт для области! Это сенсация, нужно опубликовать такую встречу в "Селевинию"!». Конечно, я понятия не имел, что это за «Селевиния», ну а публикация научных заметок меня уж точно не касалась. С того дня наше общение стало регулярным, а моё увлечение птицами постепенно переросло из простого фотографирования и определения в научную плоскость. Олег постоянно сподвигал меня написание сначала простых заметок, а затем и полноценных статей, вычитывал их, вносил правки и давал советы. Прошло несколько лет, и сейчас орнитология стала неотъемлемой частью и моей жизни...

Позже я задал вопрос Олегу, что же заставило его позвонить мне в тот первый раз, мало ли людей выкладывают фотографии в Интернет? Да и спустя несколько лет мне уже было понятно, что летящие над горами бакланы дело далеко не экстраординарное. – На мой вопрос Олег просто пожал плечами. Оглядываясь назад, становится понятно, что он просто любил общаться с людьми и всячески стремился к этому общению, будь то студент или профессор, Олег находил интерес в разговоре практически с каждым. При этом он умел не только хорошо и интересно рассказывать сам, но мог с таким же интересом слушать и спрашивать, благодаря чему легко располагал к себе».

Vasily Fedorenko recalls: "I met Oleg on the phone in 2011. On that day, I (a beginning birdwatcher) posted on the Internet a photo of Great Cormorants flying through the mountains. Oleg found my phone number and called with only one question: "In which direction were the cormorants flying?" After a while, we met already in the field during ornithological competitions on the lake of Sorbulak, where Oleg was also a member of one of the teams. During the competition, we were next to each other and photographed the same small bird, and then discussed what bird it could be. True, the bird was identified incorrectly, since on a sunny day the key signs could not be seen on the camera screens. In the evening of the same day, Oleg called me again with joyful exclamations: "This is not a Red-Breasted Flycatcher, but a Red-Flanked Bluetail! First flight for the area! This is a sensation; we need to publish such a meeting in Selevinia!" Of course, I had no idea what this "Selevinia" was, but the publication of scientific notes certainly did not refer to me. From that day on, our communication became regular, and my passion for birds gradually grew from simple photography and identification into a scientific area. Oleg constantly encouraged me to write first simple notes, and then full articles, proofread them, made corrections and gave advice. Several years have passed, and now ornithology has become an integral part of my life too...

Later I asked Oleg, what made him call me that first time, how many people post photos on the Internet? And after a few years, it was already clear to me that the cormorants flying over the mountains were far from extraordinary. Oleg just shrugged to my question. Looking back, it becomes clear that he simply loved to communicate with people and in every possible way strove for this communication, be it a student or a professor, Oleg found interest in a conversation with almost everyone. At the same time, he was able not only to tell interesting stories but also could listen and ask with the same interest, thanks to which he immediately ingratiated himself with anyone."

Когда в 2005 г. появился ресурс Казахстанского общества наблюдателей птиц Birds.kz¹⁹ Олег одним из первых оценил это новшество – система Аскара Исабекова позволяла всем желающим легко и быстро создавать геопривязанные наблюдения. С одной стороны, этот сайт стал аналогом социальной сети по теме наблюдений птиц, где люди могут похвастаться удачным кадром, удивительной встречей, а также обсудить правильность определения вида, с другой стороны, – ресурс аккумулирует ценнейшие первичные фаунистические данные. Олег курировал на Birds.kz раздел «Редкости», в который выбирал из всего потока наблюдений наиболее ценные.

When Birds.kz¹⁹, a resource of the Kazakhstan Bird-watching Community, appeared in 2005, Oleg was one of the first to value this innovation – the Askar Isabekov system allowed everyone to easily and quickly create georeferenced observations. On the one hand, it has become an analog of a social network on the topic of bird observation, where people can boast of a good shot, an amazing meeting, and also discuss the correctness of the species identification, on the other hand, the resource accumulates the most valuable primary faunistic data. Oleg supervised the “Rarities” section on Birds.kz, where he chose the most valuable observations from the entire flow.

Вспоминает Игорь Карякин: «После завершения издания «Казахстанского орнитологического бюллетеня» Олег сосредоточил фокус своего внимания на Birds.kz, взяв на себя роль эксперта-орнитолога, участвуя, а иногда и провоцируя полезные обсуждения, отвечая на многочисленные вопросы пользователей. С его «лёгкой руки», а точнее, благодаря его авторитету, многие любители птиц и фотографы-анималисты стали выставлять на сайт свои фотографии. Через какое-то время даже профессиональные орнитологи стали именно на этом сайте публиковать свои интересные встречи и участвовать в дискуссиях сообщества».

Igor Karyakin recalls: “After the completion of the “Kazakhstan Ornithological Bulletin”, Oleg focused his attention on Birds.kz, taking on the role of an expert ornithologist, participating and sometimes provoking useful discussions, answering numerous questions from users. Thanks to his good graces or rather thanks to his authority, many bird fanciers and animal photographers began to post their photographs here. After some time, even professional ornithologists began to publish their interesting meetings on this website and participate in community discussions.”

А эту работу – поддержание интереса к природе, к птицам среди широкой массы людей – Олег вёл постоянно в своей ленте в фейсбуке²⁰. Также он время от времени выкладывал в ленте свои воспоминания, написанные шикарным литературным, живым и образным языком. Писал он просто восхитительно! И как все мы ждали продолжения и уговаривали его писать ещё и ещё!... Увы, на всё не хватало времени.

Нас часто интересует вопрос – учёные-зоологи и ботаники составляют по редким и исчезающим видам флоры и фауны Планы действий по спасению, в которых на глянцевой бумаге идёт перечисление необходимых мер по охране или спасению этих видов: «углубить, улучшить, расширить, поднять» и так далее... Как правило, такие планы действия рассылаются в заинтересованные учреждения, в которых ставятся на полку и собирают пыль. Возникает главный и самый важный вопрос – а кто будет эти все меры осуществлять на практике? Олег занимался как раз этим посредничеством – связывал собой зоологов, ботаников, лесников, егерей, сотрудников заповедни-

To maintain interest in nature and birds among large audience, Oleg conducted this work constantly in his Facebook feed²⁰. From time to time, he also posted his memories, written in an elegant literary, lively and figurative language. His writings were amazing! We all waited for the next texts and persuaded him to write more! ... Alas, there was not enough time for everything.

We have always been interested in the issue – Scientists-zoologists and botanists draw up Rescue Action Plans for rare and endangered species of flora and fauna, in which on glossy paper there is a list of the necessary measures to protect or rescue these species: “deepen, improve, expand, raise” and so on ... As a rule, such action plans are sent to concerned institutions, where they are put on the shelf and collect dust. The main and most important question arises – who will implement all these measures? Oleg

Олег Белялов на оз. Сорбулак – с найденным на берегу одиночным птенцом кудрявого пеликана (*Pelecanus crispus*). 12.07.2014 г. Фото В. Федоренко.

Oleg Belyalov on the lake of Sorbulak with a single nestling of the Dalmatian Pelican (*Pelecanus crispus*) found on the shore. July 12, 2014. Photo by V. Fedorenko.

¹⁹ <http://birds.kz>

²⁰ <http://www.facebook.com/profile.php?id=100003935225056>

ков и посредством фильмов и фотоальбомов о природе приобщал самые широкие массы людей к любви и красоте живой и неживой природы, без которых все эти планы действий превращаются в простую и никому не нужную макулатуру.

Без сомнения, Олег внёс огромный вклад не только в казахстанскую орнитологию, но и в другие науки. Многочисленные статьи, книги, фотографии, фотоальбомы и фильмы – тому подтверждение. Всё это можно увидеть, прочитать и оценить. Однако то, что имеет, наверно, гораздо большее значение, и что оценить и полностью осмыслить невозможно, – это влияние его на других людей! Благодаря наставлению, направлению, содействию и энтузиазму Олега многие люди увлеклись орнитологией и наукой, а учёными и любителями сделаны множество открытий, интересных находок, опубликованы массы работ, которые иначе никогда бы не были даже задуманы. Он является учителем и вдохновителем для многих, и многие из посеянных им зёрен будут приносить плоды ещё долгие годы, а возможно, и поколения.

Анималистов-кинематографистов Северной Евразии можно пересчитать по пальцам одной руки. Нам всем будет очень не хватать Олега...

Литература

Ковшарь А.Ф., Архипов В.Ю., Бородихин И.Ф., Волков С.В., Гаврилов А.Э., Губин Б.М., Иващенко А.А., В.Ю. Ильяшенко, Ильяшенко Е.И., Калякин М.В., Коблик Е.А., Ковшарь В.А., Маркин Ю.М., Михайлов К.Е., Морозов В.А., Редькин Я.А., Сема А.М., Чирикова М.А., Бардин А.В. Светлой памяти Олега Вячеславовича Белялова (1960–2020). – Русский орнитологический журнал. 2020. Т. 29, Экспресс-выпуск 1965. С. 3865–3880. [Kovshar A.F., Arkhipov V.Yu., Borodikhin I.F., Volkov S.V., Gavrilov A.E., Gubin B.M., Ivaschenko A.A., Ilyashenko V.Yu., Ilyashenko E.I., Kalyakin M.V., Koblik E.A., Kovshar V.A., Markin Yu.M., Mikhailov K.E., Morozov V.A., Redkin Ya.A., Sema A.M., Chirikova M.A., Bardina A.V. To the blessed memory of Oleg Vyacheslavovich Belyalov (1960–2020). – The Russian Journal of Ornithology. 2020. 29(1965): 3865–3880. (in Russian).] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svetloy-pamyati-olega-vyacheslavovicha-belyalova-1960-2020> Дата обращения: 20.01.2021.

was a mediator – he connected with zoologists, botanists, foresters, huntsmen, reserve staff and, through films and photo albums about nature, introduced the large audience to the love and beauty of animate and inanimate nature, without which all these action plans turn into simple and unnecessary waste paper.

Without a doubt, Oleg made a huge contribution not only to Kazakhstan ornithology, but to other sciences as well. Numerous articles, books, photographs, photo albums, and films confirm this. All this can be seen, read, and valued. However, what is probably of much greater importance and what is impossible to appreciate and fully comprehend is his influence on other people! Thanks to the guidance, getting into gear, assistance, and enthusiasm of Oleg, many people were carried away by ornithology and science, and scientists and amateurs made many discoveries, interesting finds, published a lot of works that would never have been conceived otherwise. He was a teacher and inspirer for many people, and many of the seeds he sowed will bear fruit for many years to come, and possibly for generations.

Animal filmmakers in Northern Eurasia can be counted on the fingers of one hand. We will all miss Oleg very much...

Таким он и останется в нашей памяти – с большим фотоаппаратом, в окружении зелени, наполненной пением птиц. Олег Белялов в Зайлийском Алатау. 02.07.2019. Фото В. Федоренко.

So he will remain in our memory – with a large camera, surrounded by greenery, filled with birdsong. Oleg Belyalov in the Zailiyskiy Alatau. 02/07/2019. Photo by V. Fedorenko.